

НОВЫЙ Журнал

НЬЮ-ЙОРК

THE NEW REVIEW

Новый Журнал

Основатели М. Алданов и М. Цетлин – 1942
С 1946 по 1959 редактор М. Карпович
С 1959 по 1966 редакция: Р. Гуль, Ю. Денике, Н. Тимашев
С 1966 по 1975 редактор Роман Гуль
С 1975 по 1976 редакция: Р. Гуль (главный редактор)
Г. Андреев, Л. Ржевский
1976 – 1981 редактор Роман Гуль
1981 – 1983 редакция: Р. Гуль (главный редактор),
Е. Магеровский
1984 – 1986 редакция: Р. Гуль (главный редактор),
Ю. Кашкаров, Е. Магеровский
1986 – 1990 Редакционная коллегия
1990 – 1994 редактор Юрий Кашкаров
1994 – 2005 редактор Вадим Крейд

Семьдесят восьмой год издания

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАУРЕАТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПРЕМИИ ИМ. МАРКА АЛДАНОВА

О лауреатах 2020 года	5
<i>Владимир Гржонко</i> – Повести Скворлина	7

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

<i>Григорий Стариковский</i> – Стихи	45
<i>Наталья Разувакина</i> – Стихи	50
<i>Владимир Салимон</i> – Стихи	55
<i>Игорь Гельбах</i> – Опоздавшие. Роман	60
<i>Ганна Шевченко</i> – Стихи	119
<i>Дмитрий Веденяпин</i> – Стихи	122
<i>Анастасия Юркевич</i> – Стихи	125
<i>Александр Радашкевич</i> – Волны дней. Стихи	128
<i>Василий Львов</i> – Я –зык. Стихи	132
<i>Ара Мусаян</i> – О стихах, тропах, размерах... Эссе	140
<i>Юрий Колкер</i> – Шалун и ворчун. Стихи	151
<i>Татьяна Ананич</i> – Из цикла «Подкрепи вином меня на дорогу» ...	154
<i>Сергей Золотарев</i> – Стихи	158
<i>Рудольф Фурман</i> – Стихи	163

ВОСПОМИНАНИЯ. ДОКУМЕНТЫ

<i>Д. Ф. Левицкий</i> – Воспоминания о ложе «Белый Лотос» (Публ. – <i>Ю. Сандулов</i>)	166
<i>Борис Чичибабин</i> – «Я не знаю, как любить людей...» Из писем поэта (Публ. – <i>П. Брейтер</i>)	174
<i>Г. Евграфов</i> – «И всех, кого любил...» Д. Самойлов. Н. Коржавин. К 100-летию <i>Давида Самойлова</i>	192
<i>Юрий Мандельштам</i> – Александр Куприн. Две статьи. К 150-летию писателя	226
Избранные статьи (Публ. – <i>Елена Дубровина</i>)	236

КУЛЬТУРА. ЛИТЕРАТУРА. ИСТОРИЯ

<i>Е. Дубровина</i> – Творческая мастерская Юрия Мандельштама	256
<i>Елена Кулен</i> – Иван Елагин. Материалы к биографии	281
<i>Наталья Колодзей</i> – ID – искусство и технологии	325

ОЧЕРКИ. ЭССЕ. ЗАМЕТКИ

<i>Андрей Мартынов</i> – Корниловское выступление в контексте дипломатических отношений	344
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Юлия Горячева</i> – Кублановский Ю. М. Стихотворения. В 3 кн.; <i>Лиана Алавердова</i> – Игорь Джерри Курас. Стихи. / «Крещатик», «Этажи», «Новый Журнал», 2020; <i>Кира Сангир</i> – Владимир Батшев. 1948. Роман; <i>Марта Шарлай</i> – Павел Глушаков. Мотив – структура – сюжет: Литературные заметки; <i>Виктор Леонидов</i> – Русская эмиграция во Франции и средневековая культура Европы. Материалы конференции; Книги русской диаспоры, 1945–1979. Библиография	351
--	-----

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

<i>Борис Пушкарев</i> – Ираида Легкая. 1932–2020	366
Переводы Ираиды Легкой (<i>Публ. – Л. Оболенская-Флам, М. Темкина</i>)	368
Аркадий Ростиславович Небольсин. 1932–2020	374
ОБ АВТОРАХ	376
УКАЗАТЕЛЬ №№ 291-300	380

АВАНТЮРНЫЙ РОМАН¹

Да простит меня читатель, что почти в каждой моей статье последних недель я начинаю «танцевать от печки», т. е. с упоминания о войне. Но что же поделаешь, раз война так властно вторглась во все области жизни, что о ней поневоле думаешь. Может быть, она не стала прямой темой всех пишущих, но свой отпечаток она, естественно, наложила на всех пишущих. Вечное и злободневное в жизни не разделены, они существуют в такие моменты, как переживаемый нами, пренебречь злободневностью может только тот, кто слеп и глух к самой жизни.

Недавно в очерке «Небо Аустерлица» я писал уже о той душевной, а не физической опасности, которую представляет для людей творческого порыва само «состояние военного времени», и пробовал указать на некоторые утешения, а то и реальные средства спасения. Говорил я, в частности, о книгах, которые поддерживают нас и даже помогают сохранить свою личность в круговороте событий. Упомянул я и о том, что чтение авантюрных романов не представляется мне действительным лекарством. Эта фраза могла создать впечатление, что я вообще против авантюрного романа – что было бы, кстати, протестом, отнюдь не новым: кто только не выражал презрения к этому «низкому» жанру. Должен, однако, сказать, что такое толкование моей статьи было бы ошибочным, ибо я не считаю роман приключений жанром недостойным.

Но, прежде всего, отчего произошло так, что его надо защищать от кого-то? Откуда взялось представление, что романы приключений из литературы выпадают, во всяком случае, что они – литература «низкопробная»? Ведь жажда к приключениям – одно из самых творческих свойств человека, и сама занимательность произведения отнюдь не идет вразрез с его духовной насыщенностью или художественными достоинствами; больше того, занимательность – одно из первичных условий литературы, и обойтись без интересного сюжета может далеко не всякий писатель. Многим кажется, что авантюрный роман менее глубок, чем психологический, ибо девятнадцатый век приучил нас к тому, что глубина – синоним психологии. Но разве духовное содержание искусства когда-нибудь исчерпывалось психологией, и разве психология даже подчас не вредила ему?

В чем же тогда дело? Думаю, что просто в недоразумениях и – даже в двух недоразумениях. Во-первых, авантюрный роман часто смешивают с полицейским или сыщическим, тогда как последний, собственно говоря, самым приключением, легшим в его основу, почти не интересуется. Он представляет собою загадку, которую надо раз-

гадать, математическую загадку, которую надо решить: по таким-то данным найти неизвестное – убийцу или жертву. Этот жанр и впрямь к искусству имеет мало отношения – за исключением таких романов, как «Патер Браун» Честертона, знаменитый «Шерлок Холмс» и некоторые другие, в которых кроме самого расследования присутствует ряд других тем и мотивов.

Второе недоразумение основано на огромном количестве авантюрных романов бульварного типа, лишенных и глубины, и мастерства, и потому с литературой тоже ничего общего не имеющими. Но было бы несправедливо возлагать на самый жанр вину тех писак, которые его опошлили и снизили, – тем более, что это снижение произошло лет пятьдесят тому назад, а роман приключений стар как мир и никогда раньше не почитался недостойным. Вся литература Средних веков и эпохи Возрождения с приключениями неразлучна: и «Жития Святых», и апокрифические путешествия, и рыцарские плутовские романы. А позже – разве «Дон Кихот» не был авантурным романом, что не мешает ему быть одним из мировых шедевров. А «Жиль Блаз»? А «Путешествия Гулливера»? А романы Вальтера Скотта и Александра Дюма? А Эдгар По и, в особенности, непризнанный, но замечательный Стивенсон? И всем известно влияние романа приключений на Бальзака, на Диккенса, на Достоевского – романы которого его современники не случайно сравнивали с «Рокамболом»².

Что же такое роман приключений и в чем его вечная сущность, дающая ему право на место во всемирной литературе – место столь же почетное и законное, как то, которое занимает роман психологический. Как и всякий роман, он, прежде всего, – повествование о жизни и попытка ее объяснения. Следовательно, он не может ограничиваться описанием внешних фактов, должен проследить тайные их двигатели, стремление его героя к той цели, которой он живет и которую в себе воплощает. В этом стремлении герой романа сталкивается с препятствиями двух видов: душевными, борьба с которыми стала содержанием романа психологического, и чисто внешними, однако не менее серьезными, – в условиях жизни с другими людьми, с природой, может быть, с судьбой. Преодоление этих преград и есть приключение, оно-то и может стать сюжетом подлинного романа приключений.

Таким образом, в серьезном авантурном романе приключения не случайны, возникают они не по авторскому произволу. Они вызваны и мотивируются всем течением жизни героя – или героев. Они – этапы той борьбы, которую героям приходится выдержать для достижения своей цели с враждебными силами. Из этой борьбы герой не всегда выходит победителем, так же, как и из борьбы душев-

ной. В тех же случаях, когда противник его – сама судьба, он даже обречен на поражение и гибель. Традиционный в нынешних современных романах благополучный конец не только не может всегда разрешить действие, но порою делает всё произведение неправдоподобным и неоправданным. Было бы, конечно, легкомысленно требовать всегда трагической развязки. В требовании счастливого исхода таится глубокий смысл – чуть ли не вера в божественное. Провидение. Но именно поэтому злоупотреблять им нельзя, ибо иначе оно сводится всего-навсего к штампованному и не пережитому автором приему.

В нарушении этих основных законов и заключается то снижение жанра, о котором я писал выше. Роман приключений превращается в серию случайных и не связанных друг с другом, более-менее животрепещущих эпизодов, да еще «а priori» благополучно завершающихся (что, кстати, вредит и простой занимательности). Естественно, что для необъединенного внутренне и лишенного органического развития повествования лишними оказываются и формальные художественные приемы; более того, лишены своего содержания, эти приемы становятся раздражающими побрякушками. Отсюда – примитивность построения, условность характеров и образов, огрубение стиля – т. е. действительное выпадение из литературы на уровне «вагонного» чтения. Произошло это отчасти по вине авторов романов приключений, соблазнившихся линией наименьшего сопротивления, большими тиражами, легкой наживой, но отчасти и по вине «серьезной» литературы. В девятнадцатом веке она уж слишком увлеклась психологизмом и стала отталкивать от себя и внешнюю жизнь, и занимательную фабулу. Реакция была неизбежна – и как часто бывает, приняла грубые и низкие формы.

Можно, однако, предполагать, что опошление авантюрного романа – явление временное, ибо попытка воскресить авантюрный роман как произведение искусства непрерывно делалась и делается писателями подлинного таланта и мастерства. Многие, особенно после того, как подражатели Пруста завели психологический роман в тупик, в чистой психологии разочаровались – и снова обратились к приключениям. Фабула, интрига, занимательность нелегко уступают свои привилегии и не хотят довольствоваться местом на страницах бульварного романа. Он повелитель, но требует полного восстановления в правах – и, конечно, рано или поздно его добьется.

1. «Возрождение». № 4208. 3 ноября 1939.

2. Рокамболь – главный персонаж цикла авантюрно-уголовных романов XIX века французского писателя Понсона дю Террайя (Понсон дю Террайль, 1829–1871); нари-

пательное имя для авантюриста. Персонаж был настолько популярен среди читателей, что во французском языке появилось используемое и поныне слово «рокамбольный» (*rocambolésque*), то есть «невероятно удивительный» или «в стиле Рокамболя».

Публикация – Елена Дубровина